

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационного совета Д 212.166.04, созданного на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства образования и науки Российской Федерации, по диссертации на соискание учёной степени кандидата философских наук

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 13.04.2018 № _

О присуждении Попову Дмитрию Николаевичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата философских наук.

Диссертация «Образование как институт формирования сознания и мышления (феноменологический подход)» по специальности 09.00.11 – социальная философия принята к защите 07.02.2018 (протокол заседания №5) диссертационным советом Д 212.166.04, созданным на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Министерства образования и науки Российской Федерации. Адрес организации: 603950 г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23. Совет утвержден 11 апреля 2012г. приказ №105/нк.

Соискатель – Попов Дмитрий Николаевич, 1991 года рождения. В 2013г. завершил обучение в ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» по специальности «радиофизика и электроника».

Соискатель ученой степени кандидата наук освоил программу подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» по специальности 09.00.11 –

социальная философия в 2016 г.

Диссертация выполнена на кафедре философии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова». Ведомственная принадлежность: Министерство образования и науки Российской Федерации.

Научный руководитель Томашов Валерий Васильевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной политики ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова».

Официальные оппоненты:

Макимова Светлана Алексеевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры теории и практики управления образованием ГБОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования»,

Ивашевский Станислав Леонидович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» в своём положительном отзыве, подписанном Шапошниковым Львом Евгеньевичем, доктором философских наук, профессором, заведующим кафедрой философии и теологии ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», указала, что

в целом, как квалификационная работа, диссертация «Образование как институт формирования сознания и мышления (феноменологический подход» отвечает требованиям к кандидатским диссертациям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, а диссертант Попов Дмитрий Николаевич заслуживает присуждения учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Заключение ведущей организации содержит следующие замечания:

1. Структура работы (С. 2) не полно отражает процесс формирования сознания и мышления. Фактически проблемам формирования сознания уделено скромное внимание и уже в выводах (С. 70-74, 104-108).

2. Необходимо было уделить внимание феноменолого-герменевтической традиции исследования природы образования.

3. Определение редукции дано не корректно. Вероятно, в результате опечатки исчез смысл в концовке определения: « «заключение в скобки» (эпохе).» (С. 8).

4. В работе есть элементы некритичного (немотивированного) отношения к используемым источникам. В частности, в отношении методологии формирования «совершенного мышления», в отношении оценки её для «социальной динамики реформирования современного российского образования» (С. 3), элементы некритичного отношения к результатам развития западного образования (в частности, отмечается, что «... с началом Болонского процесса... возросла важность непрерывного образования» С. 61. Однако, думается, не принятие болонских документов рядом западных стран и примкнувших к ним, а сущностные процессы сделали насущным непрерывное образование). В этой связи в перспективе, при продолжении исследования Дмитрий Николаевич мог бы обратиться к изучению философского осмысления непрерывного образования в трудах профессора И.А. Колесниковой и к изучению философского осмысления непрерывного образования на страницах специализированного научного издания «Непрерывное образование: XXI век».

Соискатель имеет 17 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 17 научных работ, 6 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Работы написаны самостоятельно, в текстах статей недопустимых заимствований не выявлено.

Наиболее значимые научные работы по теме диссертации:

1. Попов Д. Н. Феноменология социального образа: понятие, уровни,

структура / Д.Н. Попов // Вестник пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 3 (27). С. 36 — 47.

2. Попов Д. Н. Концепция мышления в системомыследеятельностной методологии Г.П. Щедровицкого и феноменологии Э. Гуссерля: перспективы синтеза / Д.Н. Попов // Вестник волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. Волгоградский государственный университет. 2017, № 1(16). С. 45 — 53.

3. Попов Д. Н. Образование как противоречивое явление и процесс / Д.Н. Попов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 1. С. 119 — 132.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

Положительный отзыв официального оппонента Ивашевского С.Л. Он содержит следующие замечания:

1. В п.4 положений, выносимых на защиту, соискатель утверждает необходимость «сделать акцент на формировании сознания и ввести соответствующие педагогические технологии (тьюторство, наставничество), что приведет к обретению новых компетенций: 1) создание инноваций и выход на междисциплинарность, 2) целостность восприятия и решение проблем на другом уровне, 3) эгоцентрическое мироотношение, 4) различение ресентимента агрессивного сознания, 5) взаимная коррекция в коммуникации, 6) различение границ культурного дискурса и развитие межкультурного диалога, 7) рефлексия на основе различения опыта и интерпретации, 8) различение экзистенциальной воплощенности в социальном контексте (идентичность, патриотизм), 9) формирование демократического сознания, 10) различение неэмпирических аспектов творческой интуиции и духовности» (с.9-10).

При этом, представленный набор компетенций (в нынешнем понимании способностей личности применять опыт и знания, полученные в период обучения) не может быть реализован в рамках действующей системы

государственных образовательных стандартов, не реалистична и проверка их сформированности в условиях наличных форм и методов образовательной деятельности. Педагогические технологии (тьюторство, наставничество), в их современном качестве, так же не могут решить обозначенные автором задачи. Даже, приняв рекомендации соискателя о необходимости некой специальной «феноменологической подготовки» учителей (с.108), проблема не представляется менее сложной.

Таким образом, соискателю для обоснования своей позиции необходимо определить условия реализации представленного образовательного проекта «индивидуальная образовательная программа — 4-й уровень образования» (с.100). Стоит уточнить и авторское видение сущности «тьюторства», соотношения понятий «тьютор», «наставник» и «учитель». Недостаточно в представленной работе определена роль педагога, учителя, в современном образовании. Соискатель утверждает, что наставника отличает «понимание таланта человека, подходящего ему типа образовательной среды, вчувствование в жизненный мир подопечного и пробуждение разума» (с.102), что представляется крайней идеализацией, легко переходящей в практическое ограничение свободы ученика.

Исторически в российском образовании сформировалась ценность роли Учителя, играющего основополагающую роль в интеллектуальном и нравственном становлении личности, а не «тьютора-навигатора» (с.101). Отсутствие рядом с учащимся значимого Другого, или его подмена на «организатора образовательной программы ученика» (с.101), что допускает феноменологический проект, может обесмыслить образовательную деятельность, так как человеку в силу его природы необходимы ориентиры, одобрение и признание деятельности со стороны старших, более мудрых, опытных, необходим их личный пример и проверенное знание.

2. В п.4 «Теоретической и практической значимости работы» автор рекомендует «создание проекта «Института личности», где были бы созданы

условия для организации тьюторской, наставнической системы, способной формировать сознание личности» (с.12). При этом соискатель не раскрывает сущности декларируемого проекта, организационных и методических форм его функционирования, возможно имеющегося опыта и результатов.

3. Суждения автора о роли феноменологии в совершенствовании современного образования не всегда объективны. Очевидно, что постмодернистская философия не лишена недостатков. Между тем, соискатель не уделил должного внимания негативным оценкам предложенного подхода, анализу его «слабых мест». Диссертация не дает четкого представления о сформированности авторской позиции по отношению к критике идей постмодернизма теоретиками и практиками образования, в частности их утверждениям о противостоянии принципов феноменологии канонам научности, разрушении феноменологами оснований педагогической науки, идеалов отечественного образования, переносу акцента с «подготовки к служению обществу» на признание первичности условий для самоопределения и самореализации отдельной личности, росту на этой основе социального эгоизма и различных форм антисоциального поведения.

Для модернизации отечественного образования особенно важен вопрос о соотношении философских новаций и традиций русской школы, к сожалению не затронутый диссертантом. Отречение от традиций в пользу постмодернистских нововведений культурно и исторически необоснованно и потенциально разрушительно. В этой связи, в работе следовало бы определить возможные сферы взаимодействия представленных феноменологических идей и лучших традиций отечественного образования.

4. В диссертации отсутствует анализ научных работ ряда значимых, на наш взгляд, для исследуемой проблематики отечественных ученых: Штурба В.А., Васильев С.С. (Феноменология образования: монография. - Краснодар: Кубанский гос. ун-т; Просвещение-Юг, 2010); Иванова Д.Н. (Феноменология педагогического творчества : онтологический анализ: Диссертация... кандидата

философских наук. – Саратов, 2010 и др.); Юдин Г.Б. (Феноменологическая редукция в эпистемологии социальной науки: Диссертация... кандидата философских наук. – М., 2012 и др.); Счастливец Е.А. (Феноменологическая традиция в русской философии конца XIX - первой половины XX века (историко-философский анализ): Диссертация доктора философских наук. – М., 2012 и др.).

5. В представленном исследовании для полноты раскрытия авторского подхода к совершенствованию образования недостает разработки вопросов трансформации предлагаемых философских идей в теорию и практику педагогической работы. Определив статус феноменологии как одного из приоритетных направлений современной философской мысли и образовательной практики, автору необходимо выработать на основе феноменологического подхода систему теоретических и методических рекомендаций, позволяющих решать практические задачи обучения и воспитания, сформировать опыт реализации диссертационных идей в конкретной образовательной ситуации.

Положительный отзыв официального оппонента Максимовой С.А. содержит следующие замечания:

1. Первое замечание касается объекта оппонируемого исследования, следует отметить, что характеристика объекта оказалась расплывчатой. В тексте диссертации мы встречаем различные определения института образования: *институт человека, институт человека и общества, образовательная система*. Размытость ключевого понятия в диссертации не позволяет диссертанту в полной мере раскрыть структуру института образования и функциональную «ответственность» ее компонентов, так как часто в тексте Д.Н.Попов анализирует процесс образования, а не институт образования, который заявлен как объект исследования.

2. Второе замечание связано с доказательной базой интегративного ресурса феноменологического подхода как методологического основания

диссертационного исследования. Представляя систему изменений, вносимых формированием сознания в образование, диссертант не предлагает единого общего основания проектирования данной системы, вследствие чего она включает в себя преобразования различного характера: сугубо психологического, социального и собственно образовательного.

3. Третье замечание обусловлено некоторой незавершенностью раскрытия возможных и перспективных путей развития российской системы образования посредством внедрения технологий наставничества и тьюторства, способных, по мнению Д.Н.Попова, стать «Институтом личности». Но это положение можно рассматривать как «зону ближайшего развития» научных интересов диссертанта.

Отзыв на автореферат Антоновой Натальи Ивановны, кандидата философских наук, преподавателя ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (Челябинский филиал). Отзыв положительный, замечаний нет.

Отзыв на автореферат Мёдовой Анастасии Анатольевны, доктора философских наук, доцента кафедры философии и социальных наук ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетникова». Отзыв положительный, замечаний нет.

Отзыв на автореферат Молчанова Виктора Игоревича, доктора философских наук, профессора, руководителя УНЦ феноменологической философии, главного научного сотрудника философского факультета ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет». Отзыв положительный, замечаний нет.

Отзыв на автореферат Пигрова Константина Семеновича, доктора философских наук, профессора, профессора кафедры социальной философии и философии истории ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет». Отзыв положительный, замечаний нет.

Отзыв на автореферат Тимощука Алексея Станиславовича, доктора

философских наук, доцента, профессора кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФКОУ ВО «Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний». Он содержит следующие замечания:

1. Представленная в работе структура исследования недостаточно наглядна и понятна, а стиль изложения необоснованно сложен, в определениях и используемых терминах допущены вольности и натяжки. Автор пренебрегает иными аспектами терминов, отдавая предпочтение своей идее.

2. Частые сноски прямо в автореферате усложняют чтение.

3. Акцент на то, что «Щюц не был конструктивистом» (с. 6) представляется мне избыточным, поскольку конструктивизм и феноменология не исключают друг друга, а дополняют. Гуманитарная наука, в частности, относится, во многом, к конструируемой интенциональной реальности.

4. Критикуя разрыв знаний, автор сам становится жертвой методологизма, наивно полагая, что тьюторство решит проблемы российского образования.

5. Свою модель автор называет «позитивной постмодернистской», что вносит много лишних коннотаций.

Отзывы подчеркивают актуальность, теоретическую и практическую значимость диссертации, новизну полученных результатов. Отмечается, что диссертант успешно справился со своей задачей, работа представляет самостоятельное социально-философское исследование, прошла достойную апробацию.

Выбор ведущей организации и официальных оппонентов: обосновывается их высокой компетентностью и научными разработками в области социально-гуманитарных наук, социальной философии, значительным числом научных трудов, в том числе по рассматриваемым в диссертации проблемам.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных

соискателем исследований:

разработана авторская модель двухмодусного образования, на основе модальной онтологии, приложенной к объектам социальной реальности;

предложен оригинальный интегративно-феноменологический подход к анализу феномена образования;

доказано, что формирование региона сознания в образовательном процессе необходимо для ответа на вызовы информационной эпохи;

введены измененные трактовки понятий: тьютерство, институт личности, интерсубъективная коммуникация.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказано положение о необходимости различения регионов сознания и мышления при организации образовательного процесса;

применительно к проблематике диссертации результативно использован феноменологический метод анализа сознания, позволяющий раскрыть сложность и многоаспектность феномена образования;

изложены аргументы, доказывающие необходимость актуализации региона сознания в образовании;

раскрыты противоречия между феноменологическим и деятельностным (СМД-методология) подходом в философии образования;

изучен генезис процесса формирования кризисного сознания в философии образования эпохи модерна и постмодерна;

проведена модернизация методологических подходов к процессу образования на основе выделения двух его модусов.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждаются тем, что:

разработаны и внедрены теоретические положения, раскрывающие актуальность формирования региона сознания в образовании;

определены перспективы использования сформулированных в диссертации положений в научной и педагогической деятельности;

создана эвристическая модель, раскрывающая процесс формирования интерсубъективного жизненного мира в системе образования;

представлены перспективы дальнейшей реализации двухмодусной модели образования в российской системе образования на базе индивидуальной образовательной программы.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория верифицирована данными социокультурного компаративного анализа, согласуется с материалом, содержащимся в опубликованных научных и философских исследованиях;

идея исследования базируется на анализе зарубежных и отечественных философских источников;

использован апробированный научно-методический аппарат феноменологии «позднего» Э. Гуссерля и его разработки в отечественной и зарубежной феноменологической традиции;

установлена оригинальность и новизна полученных данных при сравнении с существующими исследованиями в данной области, проведенными как в отечественной, так и в зарубежной философии.

Личный вклад соискателя состоит в:

Включенном участии во всех этапах исследования: постановки цели и задач, определении базы источников исследования, выработке категориального и методологического аппарата, проведении социокультурного анализа и интерпретации полученных теоретических данных. Автор лично подготовил основные публикации по выполненной работе и апробировал результаты исследования в качестве докладов на международных и всероссийских научных конференциях.

На заседании 13 апреля 2018 г. диссертационный совет принял решение присудить Попову Дмитрию Николаевичу ученую степень кандидата философских наук по специальности 09.00.11 — социальная философия.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в

количестве 17 человек, из них 6 докторов наук (по специальности рассматриваемой диссертации), участвовавших в заседании, из 22 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за 16, против 1, недействительных бюллетеней нет.

Председатель
диссертационного совета

Ученый секретарь
диссертационного совета

Дорожкин А.М.

Воронина Н.Н.

13.04.2018